

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 31 (1077)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Салуцкого «Время-звонарь», опубликованная в «Литературной газете», № 13, 2-8 апреля 2014 года.

Вологда
апрель, 2014

«Время-звонарь»

Крым вернулся в Россию. Я счастлив. Я очень люблю и хорошо знаю Крым. Не только прибрежный, курортный, но ещё лучше – Бахчисарай, лежащий среди белёсых киммерийских холмов, видевших тавров и скифов, сарматов, готов и хазар, гуннов и славян. Этот скалоликий Крым с горными силуэтами, по мнению здешних старожилов, напоминающими «пасть крокодила», «лежащую собаку», «бегущего зайца», с вырубленным в каменной тверди древним городом Чуфут-Кале, караимскими кенассами, пещерной тюрьмой, где томился воевода Шереметьев, – этот Крым навсегда остался в сердце. Я ночевал в ханской опочивальне Гиреев, когда Бахчисарайский дворец был на реставрации, умывался из фонтана слёз, воспетого Пушкиным, осторожно черпая воду из нижней купели, алмазными ночами (Ахматова!) подолгу стоял на балконе минарета, не в силах оторваться от наглядного, «живого» хода звёзд.

В Большом каньоне ладонями ловил пятнистую форель, попавшую в западную обмелевшего ручья с белой пемзой по дну. Ночевал на плоской вершине Ай-Петри, чтобы увидеть оранжевый край солнца, выходящего из моря на ширь небесного приволья. Плыл палубным пассажиром из Ялты в Одессу, а в тесном кубрике каботажной баржи – из Феодосии в Керчь. Видел подводные лодки, уходившие по тоннелю в недра умопомрачительно красивой, ярко-красной от весенних маков Балаклавской горы. А Херсонес, яблоневое Соколиное, Алупка с гордым бюстом дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана, которого я хорошо знал по подмосковному Жуковскому? Господи, разве всё вспомнишь? Как ни странно, пожалуй, един-

ственное место, где не довелось побывать, – это Коктебель...

Возвращение Крыма – это хорошо, очень хорошо, это счастье. Туман истории рассеялся. Да, отовсюду несутся идиотские, глумливые вопли разъярённых деятелей мирового агитпропа. Да, мутит воду интеллектуальное «ополчение», состоящее из мелких журналистов. Да, «пятая колонна», в основном окопавшаяся в дальнем зарубежье, но благодаря новейшим средствам массовой коммуникации беспрепятственно бузаящая в наших соцсетях и выдающая себя за своих, доморощенных, тутошних, громко шумит о том, что Крым тяжёлой финансовой гирей повиснет на шее России. Но, к счастью, это либо примитивная ложь, либо полное непонимание того, какой строительный бум уже нынешним летом начнётся на полуострове. На самом-то деле Крым очень быстро расстанется с психологией задворков киевской жизни, экономически расцветёт и станет регионом-донором. А кроме того – вдохновляющим примером для всей юго-восточной Украины: вот что значит вернуться в Россию!

Впрочем, значение исторического воссоединения с Крымом очень далеко выходит за рамки экономики, геополитики и прочих вполне насущных «субстанций». То ликование, тот взрыв национальной гордости, который всколыхнул Россию, свидетельствуют о том, что страна вступает в новый исторический этап своего развития, стоит на пороге новой эпохи. А тут вдобавок – западные санкции, ещё сильнее сплотившие десятки миллионов людей, чьё самосознание разом вышло из спячки и воплотилось в чувство достоинства, в ощущение личной сопричастности каждого к

свершённому на их глазах великому событию, восстановившему историческую справедливость, способному повлиять на грядущие судьбы страны. И стало ясно: кризис национального самосознания миновал, вся толща русской истории вышла из забвения, чтобы стать надёжной опорой для новых духовных стремлений.

Если вдуматься, этот искренний, возникший в гуще народной жизни порыв, по сути своей, и есть та национальная идея, о которой русские духовидцы мечтали четверть века. Не знаю, удастся ли придать ей чеканную вербальную форму, выразить девизом, лозунгом. Но главное в том, что на наших глазах, вдохновлённое истинно народным, из душевных глубин идущим лозунгом «Своих не сдаём!», возникло то заветное единение, о котором столько лет мечтали лучшие умы России. И не просто единение людей разных национальностей и конфессий, а их единение с властью, сумевшей достойно, стремительно и красиво ответить на геополитические вызовы времени, проявившей твёрдость в отстаивании коренных национальных интересов.

Это единение народа и с народом ко многому обязывает власть. Это единение, это вдохновение, этот всплеск самосознания ни в коем случае нельзя заболтать, «спустить на тормозах». Кажется, сама история требует направить пробуждённую энергию страны, внезапно проявившуюся новую русскую пассионарность (разумеется, многонациональную, включающую всех-всех, и крымских татар тоже) в широкое русло общероссийского державного возрождения.

Очень высокие рейтинги президента Владимира Путина не должны убаюкивать ни нас, ни его самого. Эти рейтинги – не только оценка его победы на «крымском

направлении», его решительных действий: после референдума все формальные процедуры были завершены за пять дней! В гораздо большей степени рейтинги отразили жаркую веру народа в то, что после воссоединения с Крымом резко изменятся к лучшему все дела в нашем Отечестве, упование миллионов людей на то, что президент сумеет сполна использовать подъём народного духа для мощного рывка России вперёд. Ибо за всеобщими радостями, за победным ликованием не забылись многочисленные нескладухи теперешней российской жизни. И более того, резко возросла низовая жажда перемен. А потому триумфальное возвращение Крыма и возникшее на этой основе национальное единение даёт Владимиру Путину новый шанс для коренного переустройства страны.

Нынешний момент истории, как говорится, – пороховой! Топтаться на месте, увлекаться салютами и виватами сегодня нельзя – только вперёд. Самое-самое сейчас время («Время-звонарь»!), чтобы успешно решать стоящие перед Россией внутренние проблемы, как гласит весьма известное присловье, «меня и мебель, и персонал». Решать без надрыва и истерии, но придерживаясь знаменитого завета Константина Леонтьева, который полагал необходимым для государственных деятелей России «не гнуть ни помыслов, ни шеи».

Анатолий Салуцкий